

30 ноября 1957

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Играет Валентина Ковель

Она была лишней даже среди воров, в обществе которых тянулись серые и горькие, как дым, дни ее жизни. Темным было ее прошлое, «у нее в прошлом не было даже отца с матерью», — говорили о ней. У нее не было настоящего: жизнь бесповоротно зашла в тупик, лишив ее возможности даже мечтать о счастье; даже ее доброта никому не была нужна. А о будущем нечего было и говорить...

Такою представлялась Настя ленинградской школьнице комсомолке Вале Ковель. Среди обычных школьных забот о решении трудной тригонометрической задачи или о предстоящем переводе с немецкого этот образ преследовал Валу неотступно. Что было общего в их жизни? Ровно ничего. Настя — героиня пьесы Горького «На дне» — страдала и погибала среди опустившихся, опустошенных людей. У нее не было будущего. Валя Ковель училась в советской школе, готовясь стать гражданином нового общества. И все-таки именно о роли Насти мечтала Валя, когда шла на занятия драматического кружка или бродила весной по улицам родного города, взволнованная удивительным сиянием белых ночей. Почему же этот образ так манил девушку, увлеченную драматическим искусством и только начинавшую пробовать в нем свои силы? Трудно сейчас ответить на этот вопрос. Может быть, уже тогда в смешливой, озорной и веселой девушке рождалось стремление к воплощению самых различных драматических женских характеров и образов...

Школьный драматический кружок, однако, не ставил «На дне». Он ставил другие пьесы, большей частью — комедии, в которых Валя Ковель заслужила признание хорошим исполнением самых юмористических ролей. Да и трудно было не улыбнуться, глядя на смешную, курносую физиономию юной исполнительницы, вкладывавшей даже в самую маленькую роль столько темперамента, азарта и огня, что их с лихвой хватило бы на всех участников спектакля.

Нужно ли говорить, что институтом, который Валентина Ковель избрала после окончания школы, был театральный институт. Валя поступила туда, когда над Ленинградом уже свистели вражеские бомбы, когда сжималось кольцо блокады. И все-таки, выполняя по заданию педагогов свои первые сценические этюды, Валя забывала обо всем: о холоде, царившем в высоких аудиториях, о голоде, о многих трудностях тех памятных дней.

Когда окончилась война, В. Ковель завершила свое образование в актерской мастерской народного артиста СССР Л. С. Визьена и доцента Б. П. Петровых. Вскоре после этого она была принята в труппу Театра драмы имени А. С. Пушкина. Уже одно это было безусловным признанием таланта молодой артистки. Теперь, в условиях определенного репертуара театра, данные актрисы должны были получить продуманное и планомерное развитие, обогащаясь элементами мастерства, раскрываясь в ролях, близких актерской индивидуальности В. Ковель.

О ролях, сыгранных молодой артисткой, писалось немало. Но заговорить о себе особенно упорно Валентина Ковель заставила своим исполнением роли Зойки Толоконцевой в пьесе А. Арбузова «Годы странствий». Роль Зойки — маленькая, эпизодическая. Между тем В. Ковель сумела сделать образ своей героини одним из центральных образов спектакля. Это была серьезная победа.

Зойка, ординарец военного врача Ведерникова, сопровождает его по фронтам Великой Отечественной войны. Трудное положение девушки на фронте Зойка маскирует напускной грубостью и бесшабашностью, игрой в бывалого и много повидавшего вою. В тексте пьесы Зойка так и не раскрывается до конца. Однако В. Ковель распахнула для нас Зойкино сердце настежь. Умение до конца поверить в подлинность сценической жизни и ее героев помогло исполнительнице раскрыть и сделать ясными каждому самые сокровенные движения Зойкиной души. Поэтому так волнуют зрителей слова Зойки о Ведерникове: «Он для меня не более, чем далекая звезда... И не мене!..» Огромное и чистое чувство заглушило у Зойки — Ковель все напускное.

Так рождалась и утверждалась себя важнейшая черта творчества актрисы — умение и стремление проникнуть в самые глубины драматургического образа, обнаружить и сделать ясно видимыми самые сокровенные помыслы героини.

Роль Зойки сменялась у В. Ковель новыми ролями. Нередко это оказывались образы молодых, положительных советских девушек, в пьесе мало чем примечательных. В. Ковель играла их с неизменным ровным успехом, хотя все они были весьма далеки от героинь, возникавших в творческих мечтах актрисы. А первое место среди этих несозданных образов по-прежнему занимала Настя, добрая и глубоко несчастная женщина, мечтающая о возвышенной любви и получающая взамен презрение и равнодушие.

И вот однажды в театре стало известно, что в репертуар включена пьеса Горького «На дне». С волнением подходила В. Ковель к вышенному в фойе списку распределения ролей. Роль Насти была поручена другой актрисе.

Репетиции нового спектакля начались. В. Ковель часто присутствовала на них, сидя в полутемном зрительном зале и внимательно приглядываясь к товарищам, работавшим на сцене. Завидовала ли молодая актриса своей счастливой «сопернице»? Нет. Валентина жадно ловила каждое слово Насти. Ей хотелось, чтобы образ, возникший в новом спектакле, совпал с тем представлением, какое давно сложилось в ее воображении. Но образ, создаваемый другой актрисой, как этого и следовало ожидать, не совпадал, он оказывался совсем иным, и это обостряло у В. Ковель чувство неудовлетворенного стремления к любимой роли.

Вскоре после премьеры спектакля исполнительнице роли Насти заболело. И тогда руководство театра предложило В. Ковель войти в спектакль, дав ей для этого... всего две репетиции. Валентина согласилась немедленно. Уже через день, на очередном спектакле, она появилась в подвале, похожем на пещеру, в

котором живут герои пьесы Горького. Наконец-то взяла она в руки растрепанную Настину книжку, в которой говорится о беззаветной и возвышенной любви, наконец-то подошел к ней Барон и, выхватив книжку, начал хохотать над ней... «Дай... Отдай! Ну... не балуй!», — произнесла она заветные, первые слова Насти, которые запали ей в память еще восемнадцать лет назад...

Что же помогло актрисе выйти из трудного положения? То, что для театра было всего лишь «срочным вводом», для исполнительницы явилось встречей с давно полюбившимся ей образом, с которым она не расставалась в течение многих лет. Еще важнее оказалось то обстоятельство, что молодая актриса, умея вскрывать глубокоую внутреннюю сущность образа, безошибочно нашла в душе Насти все ее самые сокровенные помыслы и чувства, нашла и, выйдя на сцену, сумела сделать их своими.

Недавно в новом спектакле Театра имени А. С. Пушкина «Сонет Петrarки» В. Ковель получила и отлично сыграла интересную роль Клары.

Клара — своего рода моральный уродец. Она раз навсегда приучилась жить чужими мыслями, строго в рамках официальных директив. Она твердо запомнила, что в жизни хорошо и что плохо, и эти «хорошо» и «плохо» она также почерпнула из сухих ведомственных циркуляров. Клара не знает ни сомнений, ни вопросов. Она идет напролом по следам когда-то читанного постановления и в результате совершает поступки, которые оказываются в резком противоречии с нашей советской моралью.

Образ Клары легко мог оказаться в спектакле сатирическим, гротесковым. Это был бы для актрисы, пожалуй, путь наименьшего сопротивления: очень уж вздорной и неприглядной возникает Клара со страниц пьесы Н. Погодина. Однако Валентина Ковель не воспользовалась этим легким путем. Из оттого, что В. Ковель, избегая утрирования и шаржировки, играет Клару искренним и убежденным в своих поступках человеком, образ этой неумной начетчицы делается значительнее, страшнее, типичнее...

Героини Валентины Ковель продолжают свою сценическую жизнь. Сражается и погибает за Родину советская девушка Зойка Толоконцева. Мучается среди безразличных к ней людей, стремясь вырваться к свету, добрая горьковская Настя. Отравляет чистый родник нашей жизни Клара, напоминая известную мысль Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага». Какие это все разные характеры, несопоставимые образы! Однако есть в них и нечто общее: все они раскрыты актрисой до глубокой внутренней сущности характера. Поэтому-то героини Валентины Ковель то живо трогают зрителя, надолго западая в сердце, то вызывают острое чувство гнева, но никогда не оставляют равнодушными и безразличными.

Впереди у Валентины Ковель — новые роли, новые образы, которые несомненно внесут в спектакли Театра имени А. С. Пушкина живые и точные штрихи подлинной жизни и правды.

Юр. АЛАНСКИЙ